

СОН ПОД ВОЛШЕБНЫМ ТОПОЛЕМ

ПОЕЗДКА НА ОЗЕРО

Как здорово было ехать, высунув локоть из окна легковой автомашины! Каникулы только начались. Сердце прыгало зайцем и рвалось из груди наружу. Старая машина, шурша по асфальту шинами, невесомо скользила в лёгком сверкающем воздухе.

Кубаныч, десятилетний мальчик, сидел на заднем сиденье и смотрел в окно. На переднем сиденье о чём-то разговаривали взрослые – сестра Кубаныча и её муж Султан. Мальчик первый раз попал в такое необычное путешествие. Воздух врывался гибкой струёй, раздувая майку.

А вот и горы! Они окружили озеро огромным драконом, раскинувшим застывшие зубчатые крылья. Только над голубыми вершинами кружились орлы.

К вечеру подъехали к реке.

– Эта река впадает в озеро, – сказал Султан. – А вот смотрите, кекельчиха ведёт своих кекельчат к водопою.

И действительно, большая птица вела за собой маленькие серенькие комочки на красных тонких ножках.

– Пить пойдём, пить пойдём, – звала куропатка.

Ущелье было неширокое, заросшее молодыми вишнями, яблонями и орешником, а под ними раскидистые тополя. Под каждым деревом образовался естественный шатёр. Все нижние ветки, где могла достать рука человека, были сплошь покрыты разноцветными лоскутами материи.

– Куда же мы попали! – воскликнула сестра, оглядываясь по сторонам.

Султан внимательно оглядел ветки, потрогал тряпочки и даже обошёл вокруг ствола. Он сказал:

– Мы попали в волшебное место. О таких местах мне рассказывала моя бабушка. В кроне таких деревьев живут духи. Добрые помогают людям в охоте и рыбалке, а злые заводят любопытных в такие глухие места, откуда никто никогда не выбирался.

Султан улыбнулся, прищурил глаза.

Было решено заночевать здесь, прямо под деревом. Из машины вынесли пушистые кошмы и расстелили на траве. Уютно было сидеть на них и пить зелёный чай. После ужина легли спать.

Кубаныч лежал на спине и смотрел на звёзды. Они были яркие и иногда проносились серебряной полосой по чёрному небу, падая в озеро. Воздух ещё сохранял дневное тепло, но уже чувствовалась приближающаяся прохлада. Вокруг всё звенело, как будто где-то за чёрной ширмой играли маленькие скрипачи. То тут, то там вспыхивали искорки. Сильно пахло неизвестными ночными цветами...

НОЧНОЙ ПОЛЁТ

Взрослые уже спали, когда мальчик заметил большую яркую звезду. Она стала медленно опускаться и у самой земли, вдруг ярко вспыхнув, превратилась в стройную девочку. Она приложила пальчик к губам, а другой рукой подобрала золотистую накидку, на цыпочках подошла к Кубанычу.

– Пойдём со мной, – чуть слышно прошептала она и, взяв его за руку, повела за собой в густую чащу кустарника.

Ещё мгновение и они оказались на поляне, освещённой лунным светом. Там сидели две огромные бабочки. Их крылья

блестели чёрным бархатом и легко покачивались как китайские веера, глаза отливали медовым янтарём, усики серебрились. Передние ножки были согнуты, как будто бабочки кланялись.

– Садись смелее, Кубаныч, – устраиваясь на пушистой спинке бабочки, весело сказала девочка.

Его не пришлось долго уговаривать. Он только боялся, как бы не повредить хрупкие крылышки. И они полетели. Мальчик чувствовал во всём теле лёгкость, и что-то приятно кольнуло под самое сердце. Через мгновение бабочки приземлились у ворот зелёного города. Там их ждали весёлые и смешные человечки. В карету вместо лошадей были запряжены шесть длинноногих богомоллов. На козлах сидели муравьи. В клешнях у каждого дымились смолистые факелы, на поясах висели кинжалы. Впереди и сзади кареты под сёдлами горячились кузнечики. На них гарцевали мальчики в малиновых беретах и лёгких прозрачных накидках – личная охрана шахини. Огромные нарядные купчихи-бабочки в тёплых платках, чуть склонив головки, приветствовали иноземного гостя. Толстые шмели низко пролетали над каретой, опыляя воздух ароматной пылью. Ловкие мальчишки с верхних этажей запускали яркие шары вдоль улицы. Комарики шумной стаей сопровождали карету. У каждого в руке была маленькая серебряная труба, и всё вместе они играли весёлый комариный марш. Маленький человек в красном тюрбане с высокого балкона объявил программу праздника:

1. ПРИЁМ ИНОЗЕМНОГО ГОСТЯ.
2. БОЛЬШОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В МАНЕЖЕ.
3. ВОЗДУШНЫЙ ТАНЕЦ.

Карета быстро мчалась по улицам города. Дробно стучали подкованные копытца кузнечиков. Мрачные мурашки лихо гнали богомолы, которые не щадили своих длинных ног. Шумная процессия приближалась к дворцу. Встретить иноземного гостя вышло так много народу, что свирепым муравьям пришлось расчищать путь до самого входа в центральный зал дворца. Зал освещался множеством маленьких свечей. Тысячи балконов и балкончиков лепились на стенах, заполненных нарядно одетыми человечками. Множество глаз, смешных и весёлых, выпученных и узких, янтарных и агатовых с удивлением смотрели на гостя. Так продолжалось несколько минут, пока в центр зала не вышел тонкий мальчик в красном тюрбане, который громко воскликнул: – Её величество шахиня Зульфия!

Грянули трубы, заиграла музыка, все вытянули шеи и повернули головы в сторону маленьких золотых ворот.

ПРИЁМ У ШАХИНИ

По ковру чинно вышагивая, показалась процессия. Толстые мальчишки-шмели в бархатных курточках и алых шароварах несли длинную накидку шахини. Над её головой летели голубые стрекозы, неся в руках её прозрачный золотистый шлейф. В руках у фрейлин-пчёлочек были маленькие лютни, которые издавали мелодичные звуки. Вокруг бегали кузнечики-скоморохи. На их ножках звенели колокольчики. Кузнечики смешно кувыркалились, потешая публику. Кубаныч смотрел на королеву, но робости не испытывал.

– Здравствуй, Кубаныч, будь нашим гостем, – улыбаясь, промолвила она. – Это наш дворец, надеемся, что тебе

понравится у нас.

Придворные в знак согласия кивали головками, пищали, жужжали, довольно громко улюлюкая.

– Моя дочь покажет тебе дворец, пока готовится представление.

– Нет, мама. Это слишком скучно. Мы только на минутку в медовую кладовую, а затем пойдём гулять по улицам города. Там ведь сейчас карнавал.

– Только не ходите на старый базар. Там стали пропадать дети,
– добавила строго шахиня.

НА СТАРОМ БАЗАРЕ

Взявшись за руки, смеясь и болтая, они пробирались сквозь пёструю толпу человечков.

Вдруг за спиной они услышали вкрадчивый шёпот:

– О, слышу чудесный голос юной принцессы. Прошу Вас, переведите несчастного слепого звездочёта через улицу.

Перед ними стоял розовощёкий маленького роста слепой горбун. Лёгкий ветерок развеивал длинные седые пряди волос. Старик носил синие очки в круглой металлической оправе. Всю его фигуру скрывал широкий тёмно-синий плащ с нашитыми серебряными звёздами. На плече сидела маленькая облезлая обезьянка с грустными глазами. Одной рукой он опирался на куриную косточку, а другой подёргивал кончик бородки. В ноздре носа была золотая серьга.

Ребята перевели старика через улицу и хотели пойти дальше, но он цепко держал руку принцессы.

– О, милые ребята, я должен вас отблагодарить. Я угощу вас клубникой со сливками и предскажу вашу судьбу. О, я чувствую, вам у меня понравится, – продолжал старик.

Принцесса и Кубаныч смотрели на него широко открытыми глазами.

– Как интересно узнать о будущем! Правда, Кубаныч?! – промолвила восторженно девочка. Кубаныч ничего не сказал. Ему чем-то не нравился этот розовощёкий слепой.

– Так не будем терять времени.

И горбун повёл их по закоулкам старого базара. Здесь он знал каждый камешек. На одном из поворотов Кубаныч немного приотстал и, взглянув на скользящего впереди звездочёта и девочку, на мгновение замер. Ему показалось, что рука старика срослась с рукой маленькой балерины.

«Чушь какая», – подумал мальчик, ускоряя шаг. Вскоре ребята оказались в камерке звездочёта. Старик посадил детей на лавку и так близко придвинул стол к ней, что Кубаныч почувствовал, что не может шевельнуться. Окон в камерке не было. Вокруг царил полумрак. Огарок свечи освещал кусок засаленной карты неба, колбы с разноцветными жидкостями. Пахло смолой и воском. На стенах висели маски карликов и уродцев.

Улыбаясь и что-то нашёптывая, старик поставил перед ребятами прозрачный сосуд с красной жидкостью и взбитые сливки с клубникой. Затем горбун взял руку девочки, стал водить жёлтым длинным ногтем по линиям её ладони что-то нашёптывая. Принцесса сидела затаив дыхание.

Кубанычу вдруг захотелось спать, голова клонилась к столу, перед глазами поплыли яркие круги. Он хотел встать и увести принцессу из тёмной коморки, но что-то тяжёлое навалилось на грудь.

– Проснись, соня! – пищала маленькая облезлая обезьянка,

теребя Кубаныча за щеку.

Мальчик огляделся вокруг. Он сидел на грязном полу под базарной лавкой. Ни принцессы, ни горбуна и его коморки – ничего не было.

Мальчик понял, что случилось что-то страшное.

– Кубаныч, дай конфетку бедной обезьянке, – пропищала новая знакомая.

Мальчик протянул ей конфетку. Сунув её в рот, обезьянка продолжала:

– Спешу, Кубаныч, твоя принцесса у Властелина теней. Я видела, как её уносили летучие мыши, – с этими словами обезьянка исчезла в пустом ящике из-под апельсинов.

«Надо предупредить шахиню Зульфию», – подумал Кубаныч и побежал по направлению к дворцу.

ПОХИТИТЕЛИ ТАНЦОВЩИЦ

Кубаныч бежал из последних сил по деревянному накату висячего мостика. Воздух был свежий, лёгкий ветерок приносил его с озера. Ветви дерева образовали над залом естественный свод, сквозь который проглядывали мигающие звёзды. Это были юные танцовщицы – подруги принцессы. Они кружились над восхищёнными зрителями, то собираясь, то разлетаясь в разные стороны.

Вдруг среди тёмно-изумрудной листвы мальчик увидел яркие вспышки красного света, а приглядевшись, на мгновение замер. На гигантской ветке, прижавшись спиной к стволу, стоял маленький горбун. Он смотрел во тьму – туда, где спало волшебное озеро. Лёгкий ветерок развеивал пряди его седых волос. В одной руке он держал фонарь, а другой сжимал полу своего длинного плаща, периодически прикрывая свет фонаря,

подавая кому-то тайные сигналы.

«Колдун! Вот он кто – мерзкий, злой обманщик, а не слепой звездочёт», – мелькнуло у Кубаныча.

Колдун обернулся, почувствовав, что на него смотрят.

Маленькие змеиные глазки устремились на мальчика. В лучах красного света они показались налитыми кровью.

– А, ты уже здесь, негодный мальчишка, значит, я мало дал тебе моего чудесного зелья! – и он направил луч света прямо в глаза Кубаныча. Ослеплённый мальчик сделал неосторожный шаг и кувырком полетел вниз прямо на головы зрителей. Конечно он бы разбился, если бы не попал в один из балкончиков. Мальчик очнулся от криков:

– Похитители детей!

Он взглянул вниз. Длинные зловещие тени метались над сценой, подхватывая и унося то одну, то другую танцовщицу.

Среди зрителей началась паника. Дежурные комарики храбро бросились в бой с летающими разбойниками. Но нападающих было больше. То тут, то там на пол сцены падали маленькие храбрецы.

ПОЛЁТ В ЦАРСТВО ТЕНЕЙ

– Кубаныч, я верю в тебя. Ты спасёшь мою шалунью, мою маленькую непоседу, – говорила шахиня.

Они стояли на площадке, устроенной на одной из многочисленных ветвей дерева. Отсюда было видно далеко вокруг. Переливаясь блеском волн, спало озеро. Из-за ветвей вышла луна и осветила площадку. Кубаныч вздрогнул: прямо перед ним на корточках сидела его старая знакомая – маленькая облезлая обезьянка.

– Кубаныч, возьми меня с собой. Я тебе пригожусь, –

пропищала обезьянка, засунув за щёку кусок сахара.

– Ну, что же, пойдём, вдвоём будет веселее.

Мальчик посадил обезьянку на спинку стрекозы.

Полёт был стремительным. Вверху мелькали звёзды, внизу чёрная бездна озера. Луна по воде расстелила яркую серебряную дорожку.

Впереди показалась мрачная зубчатая скала. Неожиданно из-под тёмного свода пещеры мелькнула тень, которая, приблизившись, приобрела форму летучей мыши. Её бросок был настолько стремительным, что стрекоза не успела уклониться. От удара Кубаныч и обезьянка сорвались и камнем полетели в чёрную бездну.

Бедная стрекоза! Она была перекушена и проглочена прожорливым хищником. Только крылышки вращались веером, опускаясь на землю.

Падая куда-то вниз, Кубаныч подумал: «Всё кончено, как жаль, что не успел спасти принцессу!»

Мальчик ошибся. Он упал на мягкий мох.

В ЗАМКЕ КОЛДУНА

– Ну, что ты расселся, Кубаныч? – пропищала обезьянка где-то рядом. Держа лапку друга, мальчик осторожно пробирался по мягкому мху.

Вдруг земля провалилась под ногами, и они полетели куда-то вниз.

Друзья очутились в камине спальни старого замка. К счастью, камин ещё не успели затопить. Из его отверстия хорошо была видна вся зала.

На широкой кровати в пурпурной накидке до пят, облокотившись на подушки, сидел горбун. В руке он держал

золотую чашу и маленькими глотками пил какую-то розовую жидкость.

В середине залы в почтительных позах стояли пятеро. Они не шевелились и только большие длинные хрящеватые уши иногда двигались, ловя каждое слово своего повелителя. Маленькие колокольчики позвякивали на узких чёрно-синих крыльях и на пурпурных сандалиях с острыми носами. Рука каждого в красной перчатке сжимала серебряную рукоятку изогнутой изящной сабли.

– Через час, мои верные друзья, вы увидите чудесный танец. Его исполнят наши юные пленницы. Вы должны быть здесь, – отпив большой глоток, закончил горбун.

Пятеро в чёрном, поклонившись, исчезли в одной из ниш комнаты. Горбун допил чашу и тут же завалился спать. Обезьянка и мальчик на цыпочках выбрались из камина.

– Кубаныч, ищи ключи от темницы, – прошептала обезьянка, смело направляясь к большому столу. Они перерыли всю комнату, но ничего не нашли. Вдруг мальчик заметил дверцу, открыл её и ахнул.

В шкафчике на полках стояли скляночки с разноцветной жидкостью. Запахло чем-то знакомым.

Мальчик знаком позвал обезьянку. Они наклонились, рассматривая пузырьки.

– Паучья жидкость, – прочитал Кубаныч.

– Ах, – пискнула обезьянка, услышав сзади шорох.

Кубаныч отпрыгнул к стене, держа в руке склянку с паучьей жидкостью.

В полуметре от них на цыпочках крался Властелин теней.

– Ну, голубчики, попались! Что? За девочками прилетели? Ишь

храбрецы! Ха-ха-ха, – рассмеялся он. – Ключик искали? Ха-ха-ха! Вот он, вот!

И он достал из широкой складки плаща ключик и стал вращать его на пальце.

– Ну, мальчик, сейчас ты станешь такой же облезлой обезьянкой, – сладенько заговорил старый колдун, пристально глядя мальчику в глаза.

Горбун протянул ему прозрачную склянку с коричневой жидкостью.

– Ну, пей, – угрожающе зашипел он.

Мальчик окаменел и прижался к стене. И вдруг вспомнил, что в руке у него склянка с паучьей жидкостью.

Кубаныч выплеснул ядовитую жидкость прямо в лицо горбуна. Тот, охнув и уронив ключик, закрутился на месте. Горб стал расти, глаза выкатились. Колдун встал на четвереньки, запрыгал по комнате. Руки покрылись густой чёрной шерстью. На пальцах выросли блестящие загнутые когти. Из-под вывернутой верхней губы показались длинные блестящие клыки. Капельки слюны стекали с них. Плащ, зацепившись за кресло, упал на пол, открыв всё его тело.

На середине комнаты, угрожающе подняв чёрные волосатые клешни, сидел горбатый чёрный паук с человеческой головой. Серые волосы колдуна волочились по полу. Мелкими прыжками он стал приближаться к своим жертвам.

Кубаныч огляделся. Рядом с его головой висела тонкая старинная сабля. Мальчик схватил её и смело пошёл на колдуна. А обезьяна, изогнувшись, подхватила ключик.

Ловким ударом Кубаныч вонзил клинок в горб паука. Чёрная

липкая жидкость потекла из раны. Колдун взвыл, подпрыгнул и исчез в верхнем углу комнаты.

БЕГСТВО

Убегая, мальчик из шкафа захватил маленькую баночку и положил её в карман.

По узкому коридору друзья добежали к клетке, где сидели танцовщицы. Они стайкой облепили спасителей.

– Нас здесь могут прихлопнуть, – пищала обезьянка.

Кубаныч взял руку принцессы.

– Бежим скорее, – проговорил взволнованно мальчик.

Пробежав коридор и комнату колдуна, беглецы оказались на балконе. Под балконом простиралась пропасть, на дне которой плескались волны. А дверь уже трещала под ударами верных слуг колдуна.

Маленькая обезьянка дразнила нападающих, строя рожицы. Кубаныч крепко сжал клинок. Он был готов до последнего дыхания защищать принцессу и танцовщиц.

– Кубаныч, принцесса! Смотрите, кто летит! – радостно закричала обезьянка.

К балкону плавно приближался огромный жук. Он пыхтел и отдувался, видимо, очень спешил.

– Ура, мы спасены! Это наш королевский жук из зоопарка, его, верно, послала моя мама, – закричала принцесса.

Жук завис у балкона. И все, не теряя ни минуты, легко забрались на его широкую спину.

Жук заработал веселее крыльями и понёсся над озером, унося спасителей и спасённых.

Ночь подходила к концу.

Из-за синих гор поднимался рассвет. Все предметы окрасились

золотистой дымкой. Необычная процессия шла по городу. Огромный жук, увешанный лаврами и букетами цветов, нёс на своей широкой спине пять прекрасных танцовщиц. Впереди жука, взявшись за руки, шли трое: стройная принцесса, Кубаныч и маленький черноглазый кудрявый мальчик. Этот шустрый мальчик был когда-то превращён горбуном в облезлую обезьянку. Но во время полёта Кубаныч вспомнил, что захватил склянку с липкой мазью. На баночке была надпись «Обезьянья мазь». Мальчик помазал мордочку обезьянке. И тут же на глазах у всех обезьянка превратилась в мальчика.

В честь удачного возвращения танцовщиц был дан бал-маскарад. В самый разгар праздника шахиня сказала Кубанычу:

– Сегодня я могу исполнить любое твоё желание.

Предложение было неожиданное, и мальчик задумался. Он хотел никогда не расставаться с этой хрупкой маленькой танцовщицей, со своим юным другом. Но возможно ли это?

– О своём желании я скажу Вам утром после карнавала, а сейчас мы бежим встречать восход солнца.

Кубаныч и принцесса забрались на самую высокую площадку дворца и стали смотреть восход солнца. Хрустальные капельки росы покрывали листья волшебного дерева. Из-за кромки гор вот-вот должен был показаться раскалённый край солнечного диска.

Наступало утро.

ЭПИЛОГ

Старая машина дребезжала всеми своими частями, увозя Кубаныча по дороге вдоль Иссык-Куля всё дальше и дальше от прекрасной маленькой танцовщицы и всех его новых друзей.

Мальчику было грустно покидать это чудесное место под волшебным тополем, но он твердо решил, что когда-нибудь вернётся в эти края.